ПОЭТОГРАД

№ 36 (241)
Сентябрь
2016

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России Олег Асиновский

Бестселлеры магазина «Москва»

Вихри Кедрова-Челищева, Или кое-что об одной неслучайной выставке

Потомок Пушкина стал самым молодым миллиардером

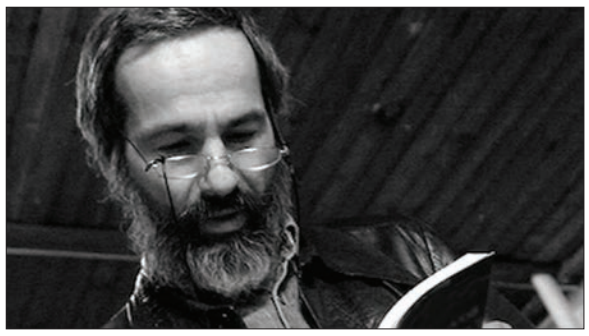
Жители Поэтограда Леонид Скляднев

Атланты Поэтограда Нина Краснова об Андрее Вознесенском

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

ОЛЕГ АСИНОВСКИЙ



* * *

Плывут роскосые тюлени.
И с пелены тюленьих глаз
на одуванчики течений
упал слоеный водолаз.

Он ножкой дрыгал окрыленно.
И сердце в пятку провожал.
И в одуванчиках смущенно
на мышь тюленя водружал.

И Черномор психует рядом.
И в одуванчиках змеясь,
из сапога плескался ядом
на водолаза вещий князь.

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

ДИАЛОГ

— Чьи стихи Вам наиболее близки?

— Конечно, свои собственные.

— Не понял.

— Тут все очень просто: я же пишу о себе. А кто лучше меня напишет обо мне самом?! Как сказал Николай Глазков — я «лучше всех пишу свои стихи»!

— А чьи стихи Вам меньше всего нравятся?

— Конечно, свои собственные. Я как филолог вижу, увы, их недостатки. Их несовершенство.

Евгений СТЕПАНОВ

ЛУЧШИЕ ИЗ ЛУЧШИХ

БЕСТСЕЛЛЕРЫ МАГАЗИНА «МОСКВА»

Сразу четыре книги издательства «Вест-Консалтинг» стали летом 2016 года бестселлерами магазина «Москва»:

Анна Гальберштадт, Transit. Стихотворения;

Марианна Рейбо, Письмо с этого света;

Лариса Николаевна Федотова, Связи с общественностью: теория и практика. Учебник;

Людмила Ивановна Колодяжная, Цитата. Из стихотворений 1999-2015 с эпиграфами-цитатами из строк поэтов Серебряного века.

Поздравляем наших знаменитых авторов и желаем им новых творческих успехов!

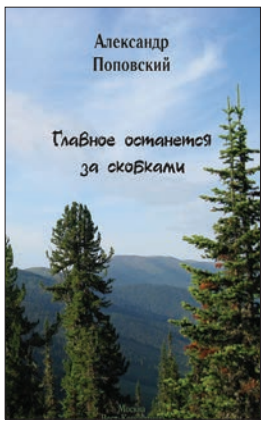
Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Москва: место встречи. Городская проза М.: «АСТ», 2016



Александр Поповский. Главное останется за скобками М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Олег Нестеров. Небесный Стокгольм М.: «Рипол Классик», 2016

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ПОЭЗИИ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ.Основан в 2004 году в Саратове. С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

В «Детях Ра» печатаются авторы, исповедующие не только силлабо-тонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов. Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «ЗИНЗИВЕР»

«Зинзивер» — журнал Союза писателей XXI века и Союза писателей Санкт-Петербурга. Издается с 2004 года.

Изначально был ориентирован на экспериментальные и авангардные течения в прозе и поэзии. Со временем формат издания стал шире, эстетические рамки отошли на второй план, стали публиковаться традиционные стихи и стихотворные переводы, короткая проза, публицистика, рецензии на книжные новинки. Главный редактор — Владимир Шпаков. Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

АТЛАНТЫ ПОЭТОГРАДА

ВИХРИ КЕДРОВА-ЧЕЛИЩЕВА,

Или кое-что об одной неслучайной выставке

Ничего случайного в этом мире нет, и выставка живописи и графики известного философа и поэта открылась в Чеховке на Страстном бульваре, 6, 12-го июля в День Петра и Павла. Если учесть, что сын поэта Павел получил свое имя в честь Павла Челищева, все встанет на свое место. Название выставки «Небо — это высота взгляда» — строка из уже легендарного «Компьютера любви» и она же девиз именного герба рода Челищевых, пожалованного Кедрову-Челищеву предводителем РДС князем Андреем Голицыным.

Подзаголовок экспозиции «От Павла Челищева к Кедрову-Челищеву» в комментариях не нуждается. Павел Челищев — основоположник мирового и русского сюрреализма, открывший это направление за 7 лет до Сальватора Дали. Как отметил, пришедший на выставку глава ГЦСИ Виталий Пацюков, «зрение Кедрова-Челищева офсетно и многогранно, как у стрекозы, что вполне

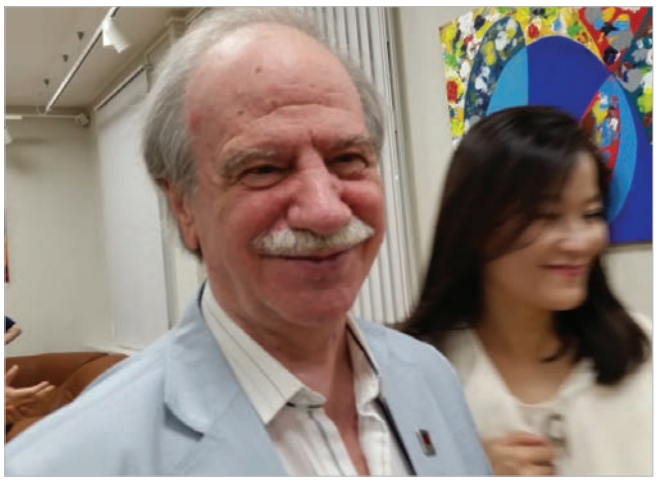
естественно для автора абревиатуры ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз)».

Эту же мысль всячески оглашал и Заузавр-основатель международной отметины имени Давида Бурлюка, профессор немецкого университета в Галле поэт Сергей Бирюков. Он сбежал на выставку своего друга и единомышленника прямо с научной конференции, посвященной множественности субъектов одного я в искусстве. Так в Кедрове-Челищеве множество субъектов и все они цельные: поэт-художник-ученый-эссеист.

Заслуженный деятель культуры маститый художник-график Надежда Девищева не скрывала своего восхищения монотипиями поэта: «Это настоящее художественное открытие, хотя я занимаюсь монотипиями всю жизнь. Но здесь открыты новые возможности. Как тебе удалось это сделать?»

Народный артист и давний друг художника певец и режиссер Эдуард Трескин огласил уютный Чеховский салон таким энергичным баритоном, что все ощутили себя внутри его голоса. Произошло то самое кедровско-челищевское выворачивание — инсайдаут, провозглашенное автором выставки более полувека назад:

я вышел к себе
через-навстречу-от
и ушел ПОД
воздвигая НАД



Это ключ ко всем монотипиям и картинам выставки.

И настоящим откровением стала речь патриарха живописного авангарда Виталия Пацюкова:

«Удивительное преображение пространства, когда простой зал начинает жить в каких-то других измерениях. И звучат такие чудные имена — Кручёных, который написал либретто для "Победы над солнцем", великой оперы, в которой открыл совершенно новые измерения. Имя звучит Якобсона, который читал лекции по теории относительности тому же Малевичу. Космос — постоянно звучит в этом пространстве. Космос, который так волновал отца Павла Флоренского во время его интереса к мнимым числам, с помощью которых можно воссоздать такую топографию, где можно перемещаться со сверхсветовой скоростью, не меняя телесного состояния, перемещаться в черные дыры, оставаться таким же человеком в естественном состоянии. И Флоренский занимался философией имени. Вот здесь возникает философия имени, возникает Кедров-Челищев как двоичная система координат. Возникает ноль и единица, с помощью которых можно описать весь мир. Весь мир, все наше пространство описывается нолем и единицей. Вот этой великой дзэновской пустотой, дзэновским числом, казалось бы, бездной этой и единицей определяется все состояние мира. И вот эти два состояния как раз и определяют всю сегодняшнюю ситуацию. Но не только эти два состояния, двоичность имени, которое сегодня прозвучало, но и стрекоза, фасеточный глаз стрекозы, который позволяет видеть многомерность реальности. В 1906 году Дягилев открыл выставку Врубеля в

Париже. Эта выставка проходила при полупустых залах, там фактически никого не было. Но постоянно присутствовал один человек, который часами ходил там. Этот человек имел имя Пикассо. Пикассо смотрел на Врубеля перед открытием кубизма. В это время у Пикассо рождался фасеточный глаз стрекозы, вот это зрение, которое позволяло увидеть кристалл, кристаллическое строение мира. Кристалл, который позволил Мандельштаму посмотреть на мир через кристалл. Пушкин — через магический кристалл, Данте — через магический кристалл. Вот это магическое состояние как раз общее, которым обладает наш Костя, чудный Костя, — оптика фасеточного глаза стрекозы, многомерность мира, которая позволяет видеть все — и Малевича, и Кручёных, и Врубеля, и Пикассо, поэтому я очень благодарен, что он вообще есть».

А сама выставка продолжается и будет длиться еще целый месяц.

Сергей КИУЛИН

СУДЬБЫ ПОЭТОГРАДА

ПОТОМОК ПУШКИНА СТАЛ САМЫМ МОЛОДЫМ МИЛЛИАРДЕРОМ ПО ВЕРСИИ BLOOMBERG

25-летний Хью Ричард Луи Гросвенор, унаследовавший состояние от своего скончавшегося во вторник отца, герцога Джеральда Кавендиша Гросвенора, вошел в рейтинг 400 богатейших людей мира по версии Bloomberg. Британец стал самым молодым участником списка.

Хью Гросвенор является потомком поэта Александра Пушкина по материнской линии. Младшая дочь Пушкина Наталья вышла замуж за немецкого принца Николая Вильгельма Нассау. Их дочь София была женой великого князя Михаила Михайловича Романова, внука императора Николая I.

Пара обосновалась в Англии, у супругов родилась дочь Анастасия. Она стала одной из богатейших женщин Великобритании, выйдя замуж за алмазного магната Харольда Вагнера. Их дочь Наталья Филлипс является матерью Хью Гросвенора, ставшего самым молодым из 400 богатейших людей по версии Bloomberg.

Семья Гросвеноров тесно связана и с британской короной. Филлипс является крестной матерью принца Уильяма. В свою очередь, ее сын Хью Гросвенор — крестный отец принца Джорджа, сына принца Уильяма и Кейт Миддлтон.

Шестой герцог Вестминстерский Джеральд Кавендиш Гросвенор, чьи компании в Лондоне сделали его богатейшим человеком королевства, умер 9 августа в возрасте 64 лет. Он владел землями в лондонских районах Белгравиа и Мэйфейр, которые находились в собственности его семьи с 1677 года.

Кроме того, под управлением девелоперской компании Гросвеноров Grosvenor Group находились активы на $19 млрд. В 2015 году Bloomberg оценил состояние семьи герцога в $12,3 млрд.

Джеральд Гросвенор родился в 1951 году и провел детство в Северной Ирландии, служил в армии, работал в агентстве недвижимости в центре Лондона. В 1970 году после болезни своего отца Джеральд вступил во владение семейной недвижимостью. В 1971 году он унаследовал от отца титул герцога Вестминстерского, который, в свою очередь, достался тому от старшего брата, не оставившего потомков мужского пола.

Герцог являлся председателем попечительского совета Grosvenor Estate. Портфель компании создавался с 1677 года, когда сэр Томас Гросвенор женился на Мэри Дэвис и получил в собственность 500 акров земли в Лондоне. Впоследствии активы семьи включили в себя элитную коммерческую недвижимость в Лондоне, поместья в Англии, Шотландии, Уэльсе и Испании, инвестиционный и фондовый бизнес.

(По материалам сайта премии «Большая книга»)

ЛЕОНИД СКЛЯДНЕВ

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ МЫСЛИ И ПИСЬМА

Леонид Скляднев — поэт, прозаик. Родился в 1954 году в г. Бузулуке Оренбургской области, в семье врачей. В 1958 году семья переехала в Самару (тогда — Куйбышев). После окончания средней школы служил в Советской Армии. Учился на экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова (1974—1978) и в Куйбышевском плановом институте. Работал экономистом в разных организациях в Самаре и на Севере Западной Сибири. С 1991 года живет в Израиле (г. Беэр Шева). Попытка осмыслить эмиграцию из России и правомерность такой эмиграции — один из основных мотивов творчества поэта и прозаика. Публиковался в журналах «Слово писателя» (Израиль), «Журнал свежей литературы» Россия), «Зинзивер» (Россия), «Зарубежные записки» (Германия-Россия), «Мосты» (Германия) и др. Автор книг прозы «Цыгане», «Труба» и «Нелюди».

ЭМИГРАНТ

(пролог)

Налей мне темного вина.
Я выпью, не дыша, до дна
Воспоминаний яд горчащий
За сердце, бившееся чаще,
За ту, которая одна,
Что прежним именем звала
И в губы целовала жарко...

Задумавшись, запнулась парка
И нить случайно порвала.

И, спохватившись, впопыхах
Пошла плести совсем другое,
В судьбу какого-то изгоя
Вплетая боль мою и страх.

Чужая жаркая страна…

Налей-ка мне еще вина.
ОплАчу с прошлым я разлуку
И эту жизнь, что сплетена
На скорую богини руку.

Письмо на Север

А здесь, в блаженном Средиземноморье,
Такая жизнь — отпад. И до Итаки
Рукой подать. Но там, я слышал, кризис.
Чего и ждать в отсутствие царя.
А Одиссей, ты знаешь, мне не пишет.
Поди, опять с какой-нибудь Цирцеей
Во все пустился тяжкие. И я,
Того не одобряя, так скажу:
Нам женских чар избечь порой не можно.

Любезный друг, такая здесь лафа —
Какие-то невиданные птички
И розмарин, и запахи любви
Такие пряные, и всюду глаз ласкают,
Благоухая, райские цветы.
Отсель рукой подать и до Итаки.

А в небесах — ракетные атаки —
Сдувает ветер белые следы.

* * *

Сухая осень выдохнет хамсин
И в амфоры добавит алой влаги.
Сгустит в лазури понта шторма синь,
А в сердце дрогнувшем разбавит яд отваги.
И смерчи пыль горячую взметут,
И глянет с выраженьем мертвым мима
Сквозь желтую пустыни пустоту
Лицо войны, увы, неотвратимой.

А где-то осень прежняя, былая
Роскошествует, парками пылая.
А где-то в раме леса мокнут нивы —
У берегов Нормандии дождливой.
И города — как с Брейгеля полотен,
И воздух ощутим и влажно плотен.

Там дама с утюгом и со стаканом
В пространстве многомерно многогранном
Танцует танец в стиле кальвадоса,
Отпив его, как водится, без спроса.
Взгляд в никуда срывается с карниза,
И, на плече качая попугая,
Твердит «стихов!», настойчиво капризна,
А прозу в тихом страхе отвергает.

И время замирает робкой мышью
Меж утюгом и милостью случайной.
И я гадаю: «Что она напишет?»
И, как беды, боюсь ее молчанья.

* * *

Все пройдет. И зима заметет
Там, в России, дома и могилы.
Лишь безумного сердца полет,
Этой птицы больной перелет,
Досягнет до Отчизны немилой.

И оно там останется жить.
И оставит меня, и обманет.
И заставит опять ворошить
Память ту и как будто бы жить.
А само будет — там — сторожить
Улиц глушь да безумие мамы.

Там — пойдет колобродить-бродить
По пурге в жути уличных линий,
С безымянской шпаной разводить
Тары-бары по фене, бродить.
И покинет меня, и покинет
На-все-гда, и пустые года
Электричкой пустой пронесутся,
И упьются собой вдрабадан,
И уснут, и уже не проснутся
Никогда, никогда, никогда.

А в России пурга заметет
И оконные рамы, и раны.
И безумного сердца полет
До Отчизны родной досягнет.
И забудет далекие страны
Сердце. И без меня заживет.
Вольной птицей больной обернется,
Чей безумен прощальный полет.

И ко мне никогда не вернется.

Поэт в Беэр Шеве

Исход субботы. Темен небосвод.
Хамсин сухой горячей пылью дышит.
Компьютер нем. А он... Он хмуро пьет:
«Погода чертова! Хамсин меня убьет.
Соб-бачья жизнь — опять никто не пишет.
Никто...» Тоски угрюмый беспредел.
И вдохновенья призрак улетел.

А жизнь — как жизнь: жестока и проста.
С измятого газетного листа
Священные каракули иврита
Оповещают: столько-то убито.
И далее убористым петитом
Идут убитых этих имена.
Орут соседи, и — почти война.

Мерцают старой почты письмена
Со старого овального экрана.
Не пишут из России, и она,
Далекая-далекая Татьяна,
Не пишет. Душно, и почти война.
Война — общенародный сдвиг по фазе.
Опять кого-то замочили в Газе.

А в будущем — египетская тьма.
А жизнь проста, жестока и напрасна.
Война ... Атас! Страна сошла с ума —
Закрыли все веселые дома
И выслали украинок прекрасных.
Увы. И всех в сердцах назвав на «мэ»,
Охота сделать жизни резюме.

На Севере, в России, снег, поди,
И до идиотизма — перестройка.
Куда летишь, родная? Осади!
Валит в веках лихая Птица-Тройка —
Тачанка, паровоз, головомойка,
Истории Олимп, ее помойка —
А ты, как зверь, с дороги уходи
С привычной болью ноющей в груди.

Просматривает, пальцами хрустя,
Ряд строк неровных. Кашляет от пыли.
И громко вслух: «Да сколько бы ни крыли,
Меня прочтут потомки и простят.
Ведь любят нас потом — когда зарыли».

Монолог к Ахиллу

Ты обиду забудь, Ахиллес —
О Патрокле подумай, о друге.
Ты — герой. Твои тяжкие руки,
Как лозу, рубят вражеский лес.
А Патрокл — он дитя, Ахиллес,
Храбрый мальчик, что в драку полез.
О Патрокле подумай, о друге.

Я и сам, ты ведь знаешь, Пелид,
В сердце злую лелею кручину.
Я и сам, наглотавшись обид,
Бросил все, убежал на чужбину
Испытать роковую судьбину.

Жизнь проходит, а сердце болит.
Так нам боги судили, Пелид.

Я, хотя на чужбине тужу,
Волю светлых богов не сужу
И по внутренностям не гадаю.
Я себя, как могу, соблюдаю:

С незнакомыми водку не пью
И с «мимозами» «роз» не рифмую,
За зеленым сукном не блефую,
Грозноликих вождей не пою.

Год сменяет в забвении год,
Да сердечной усталости гнет.

Я устал от убитых людей
И от этого вечного лета.
Ядовитой пыльцой марафета
Сушит ноздри хамсин-лиходей.
Как-то так — ни идей, ни плетей.
Лишь земля, добела разогрета,
Принимает убитых людей.

Жизнь проходит, а сердце болит.
Вознесем всесожженье, Пелид,
Всеблагого Владыку понежим,
Люди, персть мы земная понеже.

Будто гривы коней вороных
Вьется дым приношений двойных.
Сердце поедом гложет кручина,
Множит ночью недобрые сны:
На поля иудейской войны
Провожать полурусского сына.

Продолжение на стр. 4

ЛЕОНИД СКЛЯДНЕВ

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЕ МЫСЛИ И ПИСЬМА

Окончание. Начало на стр.3

На посещение Москвы

С добрым ангелом на атасе,
Дабы злобный рок не накрыл,
Под щадящею сенью крыл
Глохчем так, что помилуй, Спасе.

В этот смутный вечерний час
Между честным ментом и вором
Лепит снег, и черней, чем ворон,
Небо — черный провал начал,

Пережженных в золу закатом.
Время теплится, как свеча,
В этот темный России час
Между катом и депутатом.

И бескрайня Столица-Ночь,
Всевзыскующа, как облава.
Долгорукой своей забавой
Позабавиться-то не прочь.

Вот и в этом провале лет,
Может, нас она заказала
И забыла? Спасенья нет?
Оборвется неровный след
Между улицей и вокзалом

В чертовне московских дорог,
В перестроенном царстве беса.
И всему подведет итог
Росчерк черного «мерседеса».

Чур, нас нынче. Помилуй, Спасе.
Нынче — рифм, как в прошлом, порыв,
Хлебом-солью да водкой красен
Стол, который нам друг накрыл
Под щадящею сенью крыл,
С добрым ангелом на атасе.

На посещение Самары

Когда талан мне на майдан*
Пошлет судьба рукою царской,
Тогда меня, ей-ей, братан,
Тогда лихой аэроплан
Меня примчит к Луке Самарской.

Как сердце застучит мое!
Я здесь, как ни крути, а дома.
Здесь все знакомо — ё-моё! —
Мне здесь до боли все знакомо.

Бессонным людом полон зал.
Бред пограничной процедуры.
Таможни жадные глаза
И гордо-наглые — ментуры.

Я — иностранец, посему
Для них для всех недосягаем.
Меня им не мочить ногами.
Но, сам не знаю, почему

Смятенье к месту пригвоздит,
Рыдание возьмет за горло.
Мне добродушно ржет: «Не бзди!»
Преображенный в зону город.

Конкретно, без слюны слащавой
Каляк он держит: «Ты — жиган.
Мы отменяем "по рогам"**,
Тебя мы все за все прощаем.

Ты наш, ты русский до конца,
Хоть и живешь средь иудеев.
Мы от тебя, пацан, балдеем.
Балдеем от тебя, пацан!

Гуди, братан, гуляй-пляши,
Кусок на кон тебе бросаю».

Ноябрьский ветер по мусалу
Наотмашь хлещет от души.

Измордовал — и был таков,
В лесах безлистых рыщет волком.
Над Волгой — дым от шашлыков
Кавказских. Над великой Волгой —
Церквей потемкинских кресты,
А за фасадами — разруха.

Россия, Родина-маруха,
От красоты ли, простоты
Любовью странной любишь ты.
Твоя охота — как неволя.
Люблю тебя. Чего же боле —
Ночной тоски, душевной боли,
Или сердечной пустоты?

Беэр Шева

Авраамовых троп бред.
Приглядишься: здесь все — знак.
Вот влечется отцу вслед
Тихий агнец его, Ицхак.

Вот отец преступает грань
Отчей боли и страха дрожь…
Но простертая верой Длань
Отведет занесенный нож.

Все здесь — знак. И в века пролом
Здесь зияет — огни горят.
Это мой предпоследний дом,
Праотца Авраама град.

Навсегда — и вчера и днесь —
Теням вечности ворожить.
Я живу и живу здесь,
Будто негде мне больше жить.

Здесь, в законе земном погряз,
Божий люд лелеет тщету,
Испросивши себе Царя
И предавши Его кресту.

Здесь в пустыне — пространств вой,
И Преданье полно чудес.
И пожар иудейских войн
Полыхает по край небес.

Тяжело задышит хамсин,
Мутным жаром затянет даль.
На рассвете уйдет сын,
Вороненую нежа сталь.

Вот теперь преступай грань
Отчей боли и страха дрожь,
Да молись, чтоб Его длань
Отвела занесенный нож.

А в пустыне — пространств вой,
Махпела, Авраамов гроб,
Пропасть вечности, пламя войн —
Вещий бред патриарших троп.

Второе письмо на Север

Зимней ночью твой город дрог.
Бредил словом бессонный Дар.
И тянулась ко мне строк
Беспокойная череда.

Наваждений ночных волшба.
Что она — откровенья знак?
Чем пьяна твоя ворожба,
Что коснулась меня — так?

Сирин ты, или Гамаюн,
С заповедных слетаешь ветвей
Дать попробовать кровь твою,
Или теплой попить моей?

Это — Жизни и Дара бред,
А не «просто слова летят»,
Друг моих предпоследних лет,
Постсоветских пустот дитя.

Тех, в которых еще снег,
И еще дребезжит трамвай,
И все длится двадцатый век
Нашей памятью. Эй, давай

Позабудем про грозный рок
До утра. Скоро Новый год.
Он неслышно к тебе, как кот,
Подойдет и уткнется в бок.

Слово друга пронзит мрак,
И, огонь гортани храня,
Вдруг коснется тебя так,
Как касаешься ты меня.

Поэма немоты

Даны кому-то верные слова.
А мне — увы. Неуловимо слово.
Разбухший от вина язык солово,
Как олово тяжел, едва-едва
Касаясь неба, вяло шевелится.
А по ночам опять Россия снится.
А утром — как чужая, голова.

День труден, будто жизнь в чертогах Дита.
А по ночам, бела, как Афродита,
Блудливая луна фалует горизонт.
И в Яффо зимний понт гудит сердито
И твердь Земли волной берет на понт.

Как мне близка тщета его борений.
Все — как всегда. И все дороги — в Рим.
И мир когда-то был неповторим.
А нынче — только скука повторений.
Все — как всегда. Не изменить натуры.
На поприще большой литературы —
Маститых литераторов дела
И те же деловые недоучки,
И милые устройчивые сучки,
И вечное «тому ли я дала?».

О чем я, Боже? Не могу связать
Двух верных слов. О, что за наказанье
На полуслове оборвать признанье!
«Я слово позабыл, что я хотел сказать».

А там, на Севере — белым-бело.
В пустотах постсоветского пространства,
Где нас лишали заживо гражданства,
Уж пламенный октябрь замело.
В Ивановке товарищ топит печь.
А я — чего я жду? О чем тоскую?
Зачем, как все, не полюблю другую
И глоссой не казню родную речь?

Ведь в том, что нынче нем — моя вина.
Моя вина — не может быть вопроса.
Далекий друг грустит без кальвадоса,
И у меня — на донышке вина
Осталось в амфоре. Блудливая луна
Прекрасна и бела, как Афродита,
Ни смертному, ни богу не верна.
И в Яффо зимний понт гудит сердито.

Эпилог

Живу и живу, как будто бы смерть — за горами,
За долгими-долгими сменами ночи и дня,
Как будто стареет портрет в позолоченной раме
Вместо меня.

Как будто, как будто бы все еще только случится:
И ночь черноокая свяжет любовью уста,
И ветер рассвета, прохлады крыла распластав,
Влетит в мою форточку доброю вестницей-птицей…

А сердце надежду с густеющей кровью цедить
Устало и ноет, и просит его пощадить.

** талан на майдан (блат.) — приветствие игроков перед карточной игрой, пожелание удачи.*

*** по рогам (дать по рогам) — старое зэковское выражение, означающее поражение в правах, запрещение жить в центральных городах.*

АТЛАНТЫ ПОЭТОГРАДА

НИНА КРАСНОВА

ПОЭТ ВОЗНЕСЕНСКИЙ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

(Заметки о поэзии Андрея Вознесенского на примере книги «Casino “Россия”» и т. д.)

Продолжение. Начало в №№30-35, 2016

А еще Андрей Вознесенский — певец и рыцарь Прекрасной Дамы, которая «озарена несбыточным».

Если бы в поэзии существовал Орден Рыцаря Прекрасной Дамы, я присудила бы его Андрею Вознесенскому.

9.XI.1997

СЕКСУАЛЬНО-ЭРОТИЧЕСКИЕ СИМВОЛЫ

Поэзия Андрея Вознесенского обладает мощной энергетикой, которая передается читателю. От его поэзии подзаряжаешься мощной энергетикой, как тогда, когда (следуя примеру друидов) прислоняешься к сосне или к дубу или к березе. Если чувствуешь у себя снижение жизненного тонуса, упадок внутренних сил — прислонись к «сосне» поэзии Андрея Вознесенского.

СОСНА... СОСНАСОСНАСОСНАСОС... НАСОС

Сосна (по Андрею Вознесенскому) насос неба. Через сосну, через этот насос неба вы получите необходимую вам космическую энергию, прямо из космоса.

От его поэзии подзаряжаешься, как батарейка от электрической сети, как машинный аккумулятор от другого аккумулятора... А лучше всего сказать — от поэзии Андрея Вознесенского подзаряжаешься энергией, как от деревьев.

А если кто-то скажет: а я не подзаряжаюсь поэзией Анлрея Вознесенского! А на меня его поэзия не действует... Ну что ж, этого человека можно только пожалеть. Может быть, не всем людям подходит для этого сосна. Может быть, кому-то подходит «другое дерево, другое дерево», пальма или кедр. У каждого человека свое дерево. Как по гороскопу друидов.

Я не знаю толком, как называется дерево поэзии Андрея Вознесенского. По гороскопу друидов он — жасмин. «Сосна» — это название условное. Но мне лично оно очень подходит. И тысячам и миллионам любителей поэзии — тоже, и в нашей России, и в странах ближнего, среднего и дальнего зарубежья.

Кстати сказать, кругомёты Андрея Вознесенского в этом смысле обладают некоей особой силой, как некий магический круг. Слова в кругомёте движутся, когда их читаешь, движутся по кругу и создают «добавочную энергию», которая исходит от них. И заряжает тебя этой «добавочной энергией», которая родственна (аналогична, тождественна) сексуальной. Творческая энергия — она, по Фрейду, и есть сексуальная, только направленная не на сексуальный, а на творческий акт, то есть куда надо — в стихи, в видеомы, в кругомёты.

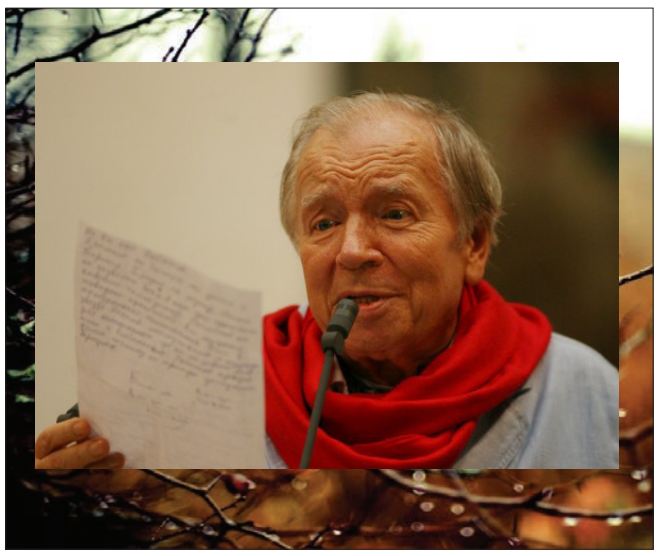
У Андрея Вознесенского очень эротические стихи. И тот же кругомёт с сосной (символом фаллоса), и кругомёт с кольцом (символом вульвы).

КОЛЬЦО... КОЛЬЦОКОЛЬКОКОЛЬЦОКОЛЬ... ЦОКОЛЬ

Цоколь ввинчивается в кольцо, и загорается лампочка. Цоколь лампочки ввинчивается в патрон, и тогда загорается свет — свет стихов и внутренний свет человека.

Андрей Вознесенский сказал:

Либидо — свет Бога. И это — «Бога присутствие в нас», присутствие высшей силы.



По сути все изобретения человека — эротичны в своей основе. Бутылка с формами женщины. Тарелка или чашка с ложкой — эротические символы, кольцо на пальце. Авторучка с формой фаллоса, помада, микрофон, или винтик и гаечка, о которых Вознесенский сказал с орнаментальным юмором:

Витя с Галечкой —
как винтик с гаечкой... —

9.XI.1997

ТВОРЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Фрейд считал, что творческий процесс — это сублимация половой, то есть сексуальной энергии. Чем талантливее поэт, художник, тем больше у него этой самой энергии.

Чем талантливее поэт, тем сильнее у него энергетика. Все талантливые поэты, а особенно гениальные поэты — Пушкин, Есенин, Маяковский и т. д. — были люди необычного темперамента, то есть люди с огромным запасом энергии и с магнетизмом. Такой запас энергии и магнетизм чувствуется у Андрея Вознесенского. И все это передается его стихам. Сексуальная энергия, направленная на творческий акт, и сублимированная, преображенная в творческую. А от его стихов, как от картин большого мастера, все это передается читателю.

В этом смысле Андрей Вознесенский — самый сексуальный, самый эротический поэт нашего времени.

Я обожаю эротические стихи Вознесенского.

7.XI.1997

ФОРМА

Многим противникам Андрея Вознесенского не нравится сама форма, сам стиль поэзии Вознесенского. Не приемлют они его. Но здесь, как и в одежде, в манере одеваться, на вкус, на цвет товарищей нет.

Если кто-то любит ходить в сером пиджаке и с галстуком, а кто-то в ярком клетчатом пиджаке от Валентино и с шейным платочком, это не значит, что все должны ходить в серых пиджаках с галстуками или наоборот. Тут никто никому не указ. Кто-то любит ходить в кепке, кто-то — в шляпе, кто-то — в беретке, а кто-то — в шапке петухом... А если взять женскую моду... Если ты любишь ходить в стиле а ля русская старушка, это не значит, что все должны ходить в этом стиле. Бывают наряды скромные, бывают — экстравагантные, и все по-своему хороши, если в одежде есть свой стиль.

«В нас нету стиля», — писал Вознесенский, а стиль должен быть.

Стиль поэзии Андрея Вознесенского, форма этой поэзии, его поэзоодежда — ему к лицу, именно ему. У его поэзии и должен быть именно этот стиль. Модный современный неофициозный стиль.

Есть форма одежды от Зайцева, есть — от Зверева, от Юдашкина, есть от Версаче, а есть от Кардена и от Диора...

А у Вознесенского — форма и стиль одежды поэзии и души — от Вознесенского. И все его «наряды», образы, художественные средства — у него не с чужого плеча, а со своего...

Тем он и интересен. Тем он и неповторим. Как у Маяковского была желтая кофта, а у Есенина русская рубаха, косоворотка, полосатые портки и лапти с валенками, а еще — «костюм английский», смокинг, лайковые перчатки и цилиндр, и трость.

Я обожаю стиль и форму Андрея Вознесенского! Его стихам идет именно этот стиль и именно эта форма, и ничто другое!

Как в одежде он не любит ничего официозного, галстука под пиджак, так и в поэзии. Официозный (официальный) наряд идет больше какому-нибудь обкомовскому работнику, чем поэту. Как малиновый пиджак идет новому русскому... А поэту, художнику подходит более вольный стиль, с формой, которая соответствует содержанию души этого поэта, художника, содержанию его поэзии, находится в гармонии с ней.

Кому-то, кто любит носить серый пиджак с галстуком, официальную одежду (в жизни и в поэзии), Вознесенский кажется «в своей стране... иностранцем». В клетчатом (игровом) пиджаке своей поэзии и с пестрым шейным платочком. Но ведь и серый пиджак с галстуком — это не признак того, что ты не иностранец, а русский. Это скорее признак того, что ты советский. А советский и русский это в некоторых случаях — слова-антонимы.

Вознесенский ходит в естественной для себя одежде. А если наденет русскую рубаху, она пойдет ему ничуть не меньше, а и побольше, чем кое-кому из русофильствующих. И русскому человеку совсем не обязательно носить русскую рубаху, чтобы казаться русским.

И как говорил Белинский: русскость — не в описании сарафана (и не в ношении сарафана). Я, например, люблю ходить в джинсах, и они мне идут, как и сарафан.

Есенин тоже не все в русской рубахе и в лаптях ходил, но, как я уже сказала, и в смокинге, и в цилиндре, и в лайковых перчатках, и с тростью, и во всех своих нарядах оставался русским.

4.XI.1997

КОРНИ

Сейчас я выскажу одну мысль, которая кое-кому покажется крамольной и кощунственной.

Андрей Вознесенский (москвич с владимирско-муромскими и грузинскими корнями) по сути своей и по корням своим — куда более русский поэт, чем многие его «дорогие

Продолжение на стр. 6

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

НИНА КРАСНОВА

ПОЭТ ВОЗНЕСЕНСКИЙ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

(Заметки о поэзии Андрея Вознесенского на примере книги «Casino “Россия”» и т. д.)

Продолжение. Начало на стр. 5

литсобратья», которые всю жизнь кроют его и по матушке, и по батюшке, если не матом, то синонимами и заменителями мата, и говорят, что его поэзия искусственная, без русских корней.

Он сказал где-то в одном из своих стихотворений: «Я — непереводимый» поэт. И это действительно так и есть. Он непереводим на другие языки, и не только потому, что настоящая поэзия непереводима, но и потому, что его поэзия очень русская по своим корням и ей нет аналогов в других языках.

Попробуйте перевести на другой язык хотя бы те строчки, которые я процитировала в этом своем эссе о поэзии Вознесенского?

Например, его магнитные рифмы, которые в самой природе, в самой системе русского языка: босс обоссанный…

Или такие неологизмы, как «совестибулярный аппарат»…

Или:

Мы стали экономикадзе
Самоубийственной страны.

Никак их нельзя перевести.

А как перевести на другой язык его палиндромы и сохранить форму палиндрома: «милым пуп мылим», «а наври нирвана», «а луна канула»?!

А как перевести на другой язык его кругомёты — чисто русское явление поэзии? Никак нельзя. Например: соснасоснасоснасос — насос… долбидолдолбидол — идол…

Вознесенского перевести на иностранные языки не легче, чем Пушкина и Есенина, которые много теряют даже на таком богатом языке, как английский.

Словотворчество Вознесенского — это не нечто искусственное, не нечто такое надуманное, а органичное для русского языка словотворчество.

Иностранцам, чтобы лучше понимать и чувствовать поэзию Пушкина и Есенина, надо бы знать русский язык. И чтобы понять Вознесенского, им тоже надо знать русский язык.

«Кабы я была» иностранка, я сказала бы о себе словами Маяковского:

Я русский бы выучил только за то,
что им разговаривал…

не Ленин, а Пушкин и Есенин… и за то, что им разговаривает Вознесенский… явление мировой, но прежде всего русской поэзии. Он — наше национальное достояние, наша культурная ценность и наша гордость, как все великие русские поэты.

Кстати сказать, почему Вознесенский «не подсуетился» и не уехал из России, когда у нас открылся «железный занавес»? А потому что поэзия Вознесенского — вся в стихии жизни России и вся в стихии русского языка и без этого не может рождаться и существовать. И все его сюжеты, и все его музы — в России, и главная Муза — Зоя-Оза.

Вся его поэзия неразрывно связана корнями с русской поэзией (а не только с мировой), и с русским языком, и все его корни — здесь, в России.

В своем реквиеме об Алене Гинзберге Андрей Вознесенский сказал:

Нет Америки без Алена…

А я бы сказала: нет России без Андрея… По крайней мере для меня и для миллинов его почитателей.

7.XI.1997

РОССИЯ — POESIA

Нет Америки без Алена.

Нет России без Андрея Вознесенского. Как и без Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Блока, Маяковского, Есенина, Пастернака, Цветаевой, Ахматовой, Георгия Иванова, Владимира Набокова и т. д. И нет русской поэзии без Андрея Вознесенского, как и без…

Андрей Вознесенский настолько русский по своим корням, что он не может уехать из России, как уехали или уезжали многие поэты.

«Я и во сне не могу помыслить о том, чтобы навсегда уехать из России», — говорит и пишет Андрей Вознесенский и цитирует сам себя: — «От разваливающегося Блаженного как уеду?»

Он не может оторваться от своих русских корней, от стихии русской жизни, которая дает ему темы и сюжеты для стихов, видеомов и т. д., он не может оторваться от стихии все время обновляющегося русского языка… Он — как русский «цветок неповторимый», который хотя и питается соками мировой поэзии, а не только русской, но может жить только в русской среде и только в русской почве. И лучше русских людей никто не сможет понять его. Хотя его противники и говорят, что русские люди его не понимают. Настоящие русские — «вечные русские» — понимают.

В одном из своих интервью Андрей Вознесенский сказал, что он никогда не смог бы уехать из России навсегда (только на «гастроли»). Потому что РОССИЯ — POESIA! (В слове Россия он своим поэтическим зрением увидел слово Поэзия, а в слове Поэзия — Россия.)

В этой формуле — «РОССИЯ — POESIA» — любви к России больше, чем во всех лозунгах и плакатах и во всех стихах и во всех речах и томах всех наших так называемых ура-патриотов, которые считают патриотами одних себя, хотя ничем не доказали эту свою любовь, она у них вся выражается только на словах, да в драках. Свою любовь к России надо доказывать не криками о своей любви, не драками с «литсобратьями», а своим творчеством. Если твое творчество — такая культурная ценность, которой Россия может гордиться перед другими странами как продукцией высшего качества, как царская Россия гордилась своим золотом высшей пробы и своим (не саксонским) фарфором, то ты и есть патриот России, а нет — то нет.

А если ты орешь, что ты любишь Россию, а сам создаешь такие творения, которыми Россия не может гордиться, за которые ей стыдно перед миром, то ты патриот только на словах, ты — по сути антипатриот и вредитель, враг России, как какая-нибудь мелкая тля — враг капусты.

Сказал когда-то Кульчицкий:

Я б запретил декретом Совнаркома
Писать о Родине бездарные стихи…

Потому что они — дискредитируют идею патриотизма и любви к Родине… Так вот большинство наших ура-патриотов пишут о Родине именно такие стихи… и лучше бы они сидели и молчали-помалкивали со своим патриотизмом.

Все их вирши, все их тома о Родине не стоят однй строки Андрея Взнесенского: РОССИЯ — POESIA.

Вот это — гимн во славу России.

Вот это и есть «Славься!», но не Глинки, а Вознесенского.

8.XI.1997

СНЕГ

А «летальный лейтенант» Паша Степанов, 23-летний офицер-ленинградец, который служил в Самаре и оттуда был отправлен воевать в Чечню и погиб в Чечне? Чеченцы нашли при нем документы и записную книжку со стихами Андрея Вознесенского, в своей собственной редакции. «Некоторые строки Павел перегруппировал, вероятно, для того, чтобы удобно было петь под гитару», — пишет об этом Вознесенский. Стихи называются «Очисти, снег». Павел пел их под гитару. «Теперь он навеки соавтор этих стихов». Так вот стихи и становятся народными.

Очисти, снег, страну…

(Это стихотворение из предыдущей книги Андрея Вознесенского «Гадание по книге».)

Речь идет не о том, чтобы на улице очистили снег дворники. Не «дворник, очисти снег… очисти от снега улицу, город, страну», а «снег, очисти страну… от грязи, страну и душу… от грязи» ***(Н. К).***

Очисти, снег, страну,
сознание очисти.
. . . . . .
Очисти, снег,
меня…
Очисти душу, снег…

Андрей Вознесенский перевернул банальный смысл фразы задом наперед, поставил ее с ног на голову, и в ней появился новый смысл: вместо прозы получилась поэзия. Это типично андреевознесенсковский прием. Так что не всегда бывает плохо, когда что-то переворачиваешь с ног на голову или ставишь задом наперед. (Избушка, избушка, встань к лесу задом, а ко мне передом.)

В книге «Гадание по книге» были стихи Андрея Вознесенского «Очисти, снег». А в новой книге «Casino “Россия”» эти стихи напечатаны в редакции лейтенанта Павла Степанова. И напечатаны стихи Андрея Вознесенского, посвященные Павлу Степанову — «Летальный лейтенант»:

Трупами в Чечне
вымощенный ад.
Текст исправил мне
мертвый лейтенант.

Парень с того света,
на мои мечтанья
имел право вето
лейтенант летальный.
«Вечного покоя»
нету, Левитан!

И т. д.

Поэт передал здесь то ощущение, какое возникает у каждого, кто видит снег. Снег скрывает всю грязь… Снег очищает улицы (и души) от грязи.

4.XI.1997

ЧИТАТЕЛИ

«Дорогие литсобратья» скажут: да поэзию Вознесенского никто не понимает, ее сами русские не понимают, а может быть, только элитарные любители поэзии, очень узкий круг.

Песни Андрея Вознесенского «Стоишь беременная, бледная, как ты переменилась, бедная…», «Плачет девочка в автомате…», «Миллион алых роз…» и многие другие понимают самые широкие народные массы, скажем так, и самые разные слои населения, даже неграмотные старушки, и «вечные русские», которые каждый год приходят в зал Чайковского, чтобы послушать стихи Андрея Вознесенского, понимают его поэзию, и не только жители столицы, но и жители русской провинции. Вознесенский совершил турне по городам русской провинции и везде выступал с успехом, с фурором и триумфом!

«…темные залы Москвы и Рязани, и Нью-Йорка, и Шотландии хлопают» поэту — его стихам и видеомам — в тех же местах, что и в Самаре, и в Сургуте, и в Нижнем Новгроде… Как в 60-е годы, когда у нас в стране был бум поэзии, так и теперь, когда, по мнению самих поэтов, поэзия никому не нужна. Это смотря чья поэзия и какая. Поэзия Вознесенского и раньше была нужна, и сейчас нужна всем, и будет нужна.

Его понимают только «элитарные» любители поэзии, люди с высшим образованием? А простой народ — нет?

Да моя матушка — простой народ! Не буду далеко ходить за примерами. Да, моя матушка, с пятью классами образования, уроженка села Солотча, из рабоче-крестьянской семьи мастеровых, понимает Вознесенского, да еще как! Как иной подкованный со всех сторон профессор не поймет, как иной член Союза «писателев». А если она и не все понимает, а если что-то и недопонимает, то хотя бы понимает, что это от недостатка образования, от недостатка культурного развития. Но где она не понимает Вознесенского (как и Пушкина, и, допустим, Цветаеву), то она чувствует. И она понимает и чувствует и говорит, что «Андрей Вознесенский — это высота!»

Я знала одну старушку из города Бронницы, которой было девяносто лет. Она не умела ни читать, ни писать, даже на уровне первоклашки. И если шла на базар, то оставляла мне записку: п ш л н б з р — то есть значит: я пошла на базар. Но эта старушка свободно читала Библию, которая так и лежала у нее на столе, под образами. Я спросила эту бабушку: «А как же вы — писать-читать не умеете, и Библию понимаете?» — Она сказала: «Да, читать-писать я не умею, по-современному. А Библию (со славянской вязью и с ятями) я понимаю… А Библию читать могу». Эта самая старушка понимала и Андрея Вознесенского! И его изыски в области формы. И его видеомы, и его кругомёты, и его магнитные рифмы. Как и моя матушка.

И миллионы русских людей понимают и любят, и боготворят Андрея Вознесенского (а миллионы — это не узкий круг).

АТЛАНТЫ ПОЭТОГРАДА

НИНА КРАСНОВА

ПОЭТ ВОЗНЕСЕНСКИЙ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ

(Заметки о поэзии Андрея Вознесенского на примере книги «Casino “Россия”» и т. д.)

Продолжение. Начало на стр. 5, 6

8.XI.1997

ВЕЧЕРА ПОЭЗИИ

В своих заметках «Из Самары с ”любовью” Андрей Вознесенский рассказал одну историю, которая произошла с ним весной, накануне поэтического вечера в Политехническом.

«Латаный-перелатаный» «жигуль» Андрея Вознесенского, «не доезжая до Консерватории, столкнулся с шикарным БМВ» и помял ему бампер. «Замена бампера» стоит очень дорого — 2500 долларов! С кого-то еще владелец иномарки, может быть, и содрал бы такие деньги, но он, узнав, что владелец «жигуля» — Андрей Вознесенский, и «взял у него (в качестве моральной компенсации) за нанесенный материальный ущерб» всего-навсего билет на вечер поэзии в Политехнический. И был счастлив! «Где еще (зрители) могут платить за билет на вечер поэзии такую цену?» — вопрошает Андрей Вознесенский. И за чей вечер поэзии у нас могут платить такую цену? — добавлю я.

Я не раз бывала в Зале Чайковского на авторских вечерах Андрея Вознеенского, где, по словам самого Вознесенского, собирается «сборная духа», наша «штучная» русская интеллигенция, и я видела и слышала, как он выступает. С фурором и триумфом!

Причем выступает он всегда один. Общается «с Залом в тысячу душ визави» один на один. И целых два часа читает у микрофона свои стихи. Не поет их под гитару, не пляшет, не кувыркается, не прибегает ни к каким внешним эффектам, а просто читает и все. Ну и время от времени перекидывается с публикой, с Залом парой ласковых слов. И целых два часа все слушают его поэзию! «Разевают рты» и «слушают»!

Я бывала на разных авторских вечерах разных поэтов. На таких вечерах бывает задействовано, как правило, не менее десятка человек, а то и сотни. Друзья поэта, детсадовские, школьные, институтские, постинститутские, литературные и т. д. И там, как правило, выступает не сам поэт, а они — и они два, а то и три часа рассказывают зрителям, какой он хороший поэт… Да еще на таких вечерах выступают фольклорные группы и ансамбли, хороводы, певцы, музыканты, балалаечники, барды, бывает задействовано иногда до 50 человек, а самому поэту не остается времени почитать свои стихи. Вместо авторского вечера получается большой коллективный вечер, на котором звучат речи и музыкальные номера, речи и музыкальные номера… И получается литературный митинг и музыкальное шоу, а не вечер поэзии.

А вечера Андрея Вознесенского — это два часа стихов и легкое музыкальное сопровождение, фортепьяно или орган. И все.

Поэт, который способен два часа держать зал не чем-нибудь, а одними своими стихами, — это ПОЭТ!

И, что отрадно, покоритель эстрады 60-х годов Андрей Вознесенский, этот «чемпион публичных чтений», «один из величайших чтецов всех времен», и сейчас собирает полные залы зрителей, и в Москве, и в провинции.

6.XI.1997

ЧЕРНАЯ И КАБАЧКОВАЯ ИКРА

Я никогда не видела, чтобы столько людей сразу — не десятки, а сотни! — стояли в очередь за поэзией поэта и за автографами, сколько за поэзией и за автографами Андрея Вознесенского! Как будто он не поэт, а самый что ни на есть раскрученный эстрадный певец, кумир публики. Кумир — да! Но не какой-то эстрадный певец, а поэт! И не какой-нибудь потакальщик низменным вкусам широких масс, разжигающий в них низменные инстинкты, а сложный поэт, или, как говорят и считают его оппоненты, «индивиды нашего обезьянника», которые обожают его, «элитарный поэт, для узкого, небольшого круга любителей поэзии», которого никто, кроме узкого круга, не понимает. Они считают, что его поэзия не нужна народу, а их поэзия нужна. Но авторские вечера поэзии показывают, чья поэзия нужна народу, а чья — нет.

Кто-то из оппонентов может сказать: Андрей Вознесенский — раскрученный поэт, а мы — нет. На него работает реклама (наши СМИ), а на нас — нет.

Но, во-первых, реклама не может обмануть людей. Она полезна талантам, а не талантам она все равно ничего не дает. Раскрученный, известный — и популярный, любимый — это не одно и тоже.

Если реклама рекламирует плохого поэта (певца и т. д.), да, он становится известным, но как плохой поэт, книги которого не хочется покупать, но если он плохой, то любимым и популярным он все равно не становится.

Андрей Вознесенский — и известный поэт, и любимый, и популярный. («Народ на мякине не проведешь».)

Если нам каждый день будут рекламировать кабачковую икру и говорить, что она лучше черной икры, то народ путем сравнения черной и кабачковой икры все равно разберется, какая хорошая, а какая плохая. Так и с поэтами. Если плохого поэта реклама представляет нам как хорошего, а мы видим, что это кабачковая икра (которую до нас кто-то уже ел), мы не только не будем покупать его книги и стоять, ломиться за ними в очередь, а наоборот — не будем покупать ее, именно потому, что нам известно, что такое эта икра, — известной она будет, а любимой все равно не будет. Реклама даст обратный эффект.

Кстати сказать, многие из поэтов-противников Андрея Вознесенского рекламируют сами себя (выступают по радио) куда чаще Андрея Вознесенского и издают своих книг не меньше, чем Андрей Вознесенский свои… кто-то ухитряется написать от силы один том стихов, да и то посредственных, а издать по 30-50 книг, но популярнее от этого такие авторы не становятся. Вот они и ругают Андрея Вознесенского. Им хотелось бы, чтобы и он ничего не писал, им было бы спокойнее думать, что он исписался, то есть был, да весь вышел, и его больше нет, и он им всем не конкурент. И поэтому они любят говорить, что его время прошло, и шипят на него.

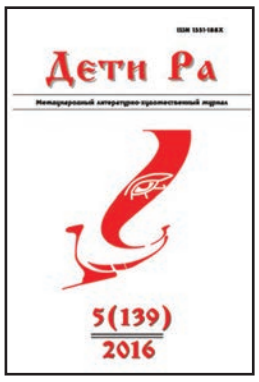
Какого-нибудь серого, посредственного стихотворца они будут возносить до небес, лишь бы не поднять талантливого поэта. Серый — им не конкурент. Он не так невыносим для них, как талантливый. Андрей Вознесенский когда-то сказал об этом в «Монологе Мерлин Монро»:

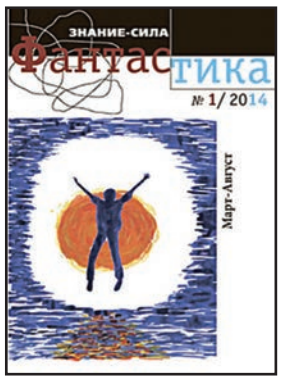
Невыносимо — когда бездарен,
когда талантлив — невыносимей.

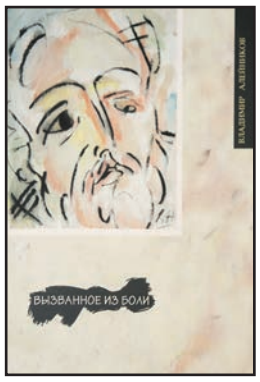
(Окончание в следующем номере)

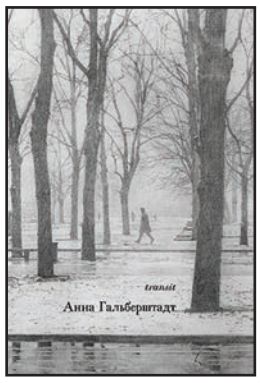
РЕКЛАМА

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг»: 13 лет на рынке культурных коммуникаций









Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года. Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопровождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах! Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75 Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

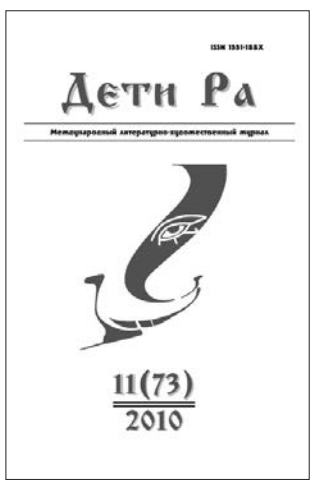
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)